

CHAPTER «SOCIOLOGICAL SCIENCES»

SUCCESSFUL FORMATION OF BASIC VALUE-SENSE COMPLEXES AS A CONDITION OF HISTORICAL INNOVATIONS OF PARADIGMAL LEVEL

УСПЕШНОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ КОМПЛЕКСОВ КАК УСЛОВИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ ПАРАДИГМАЛЬНОГО УРОВНЯ

Vladimir Shedyakov¹

DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-38-9-40>

Abstract. Subject of research is the nature and strategic transformation of value-sense complexes. The role of basic value-semantic complexes increases dramatically in the face of cardinal challenges on a global scale. In particular, in our time, with the combination, on the one hand, of the instrumental power of mankind and, on the other, a wide range of possible applications. The research methodology is based on practical and theoretical elaborations in the areas of, firstly, the nature, specificity and dynamics of values and senses, secondly, the characteristics of postmodern paradigm changes and transitional periods, and thirdly, valuable tools of managerial influence on the nature of changes. The purpose of the text is to study the role and potential of value-sense complexes in historical creativity during the period of transformations of the paradigmatic level of anthro(socio)genesis. As a result of the study, it was shown that the problems facing humanity are paradigmatic in nature, respectively, separate solutions and improvements are not enough. But, while representatives of previously privileged groups are often inclined to perceive such a situation as the death of the whole civilization, then a more rational perception of transformations is focused on finding prospects favorable for humanity.

¹ free-lance, Dr. Sc. (Sociology), Ph. D. (Economics), Ukraine

The development (preservation and change) of the basic value-sense complexes is the most important factor in the successful transformation of the paradigmatic level, allowing you to maintain your identity and meet the requirements of the new era. The formation of state missions and morals embodied in the Super-project should be in tune with the public understanding of conscience and honor, the basic value-sense complexes. Maintaining traditional moral principles not only has a state-forming significance, but also plays a cultural-forming role in society. Accordingly, the issues of protection and development of basic value-sense complexes are included in the complex of problems of national security, having both internal and external aspects. Ensuring the adequacy of the basic value-sense complexes to the historical challenges of the time is quite significant on the internal circuit (which is solved, in particular, by organizing social environment and pedagogy, cultivating points of social development). Effective methods of socio-economic programming of processes and the post-global transformation itself, and of individual events / trends during forced changes, are oriented towards stability and development of personality qualities, a measure of mutual resonance of social and individual choice. The quality of both personal education and participation in learning processes (as well as self-training and retraining) correlates with increased requirements for social pedagogy and social management. Given the specifics of the current paradigmatic transition, the values of life, creativity, knowledge, as well as organizational and managerial design and cultivation of scientific, educational and industrial complexes in breakthrough directions of development come to the forefront of transformations. On the external side, the application of the principle of transformed forms, an increase in the level of equality and justice in international life allows us to expand our participation in the historical work of the paradigm level. In our opinion, this study can be applied both in teaching at university courses and in the practice of protecting national interests in reforms' carrying out.

1. Вступление

«Ещё важнее ... самый дух жизни целой семьи человеческой»

(А.С. Хомяков)

Историческое творчество в процессах антропосоциогенеза включает фундаментальные и актуальные уровни, трансформирование которых осуществляется по-разному. Наиболее выпукло это проявляется во взаимодействии ценностно-аксиологического и стоимостно-праксеологиче-

ского аспектов социального развития. Особенно в случаях, когда человечество стоит перед кардинальными вызовами, проблемами глобального масштаба. В частности, в условиях наложения и взаиморезонирования, с одной стороны, резко возросшего инструментального могущества и, с другой, широкого диапазона возможностей его применения. В размещении преимуществ и недостатков положения крайне высока неоднородность, в т.ч. региональная [1–5].

В работах Платона, Аристотеля, И. Канта, С. Булгакова и А. Хомякова и И. Киреевского, Е. и С. Трубецких, Н. Бердяева и В. Розанова, Н. Лосского и Б. Вышеславцева, В. Франкла и П. Флоренского, С. Франка, Д. Мережковского и Б. Кистяковского, а также А. Абишевой, Ю. Александрова, Л. Архангельского, С. Арутюнова, Э. Афолина, И. Ашманова, В. Бакирова, О. Балакиревой, Ю. Борисовой, В. Брожика, И. Витаньи, Э. Володина, Г. Выжлецова, Б. Додонова, О. Дробницкого, А. Здравомыслова, Э. Ильенкова, Х. Йоаса, С. Кирдиной, А. Коршунова, В. Медведчука, И. Незамайкина, Н. Остриянского, Н. Паниной, В. Паниотто, Т. Парсонса, Д. Перетолчина, В. Плахова, Н. Победы, Е. Подольской, И. Поповой, К. Поппера, Л. Розина, М. Рокича, А. Ручки, Г. Серебряковой, И. Снегирёва, Н. Солнцева, П. Сорокина, А. Спиркина, И. Сушкова, Е. Таракановой, В. Тугаринова, А. Уледова, Ф. Хайека, В. Шилова, В. Ядова проанализировано место идеалов, ценностей, традиций для формирования успешных Сверхпроектов развития общества. Л. Гумилёв, Н. Данилевский, Ю. Соколов, А. Тойнби и др. заложили основы изучения характеристик циклов развития культурно-цивилизационных миров. Р. О’Брайен ещё раз зафиксировал переход от противостояния систем к конкуренции национальных эгоизмов, поставив на место мессианства защиту национальных интересов. Возможности и условия создания, закрепления и переформатирования установок, способных выстраивать под себя всё мировоззрение: индивидуальное и общественное – изучали И. Павлов, А. Ухтомский, Дж. Овертон и проч. В исследованиях Т. Аничкиной, Д. Балуева, А. Белоусова, В. Большакова, С. Бухарина и В. Цыганова, Н. Вакуровой, Е. Виноградовой, Н. Волковского, А. Вуймы, К. Гаджиева, В. Гладышева-Лядова, С. Гриняева, С. Гузева и М. Комиссаровой, Д. Гусева, А. Денисова, С. Кара-Мурзы, О. Киреева, А. Киселёва, А. Кольева, В. Королько, М. Коротковой, А. Кочетковой, И. Крылова,

Л. Кунаковой, Л. Лаптева, В. Липпмана, А. Манойло, О. Матвейчева, И. Мелюхина, Н. Модина, М. Назарова, В. Никонова, Д. Ольшанского, И. Панарина, С. Паршина, Н. Пелагеша, С. Расторгуева, Н. Семечкина, А. Ситникова, Н. Старикова, О. Судоргина, С. Ткаченко, А. Фурсова, В. Хозикова, Э. Цветкова, А. Цуладзе изучен диапазон средств информационного взаимодействия и др. В подходах Ж. Алфёрова, А. Бузгалина, А. Ваджры, В. Вазюлина, А. Вассермана, С. Глазьева, Дж. Гэлбрейта, Э. Гэмбла, Ф. Двайри, М. Делягина, В. Ефимова, К. Затулина, А. Зиновьева, Л. Ивашова, Р. Ищенко, Д. Калаича, В. Катасонова, Я. Кедми, А. Колганова, Дж. Корбина, В. Корнилова, С. Кургиняна, С. Михеева, А. Окасио-Кортес, Н. Острянского, К. Петрова, С. Платонова, В. Пякина, В. Сагатовского, Б. Сандерса, Е. Спицына, Э. Уоррен, С. Уралова, М. Хазина, С. Хелемендика, О. Шпенглера, Б. Якеменко зафиксировано нарастание кризисности западной модели мироустройства, что даёт возможность использовать их для поиска продуктивных путей дальнейшего развития идей и практик.

Цель текста – изучение роли и потенциала ценностно-смысловых комплексов при историческом творчестве в период осуществления трансформаций парадигмального уровня антропосоциогенеза.

2. Парадигмальность мировых трансформаций: скользящая реальность перемен

*«Стремись не к тому, чтобы добиться успеха,
а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл»
(А. Эйнштейн)*

Всемирная история выработала некоторые не вполне очевидные закономерности течения процессов исторического масштаба, в которые мы вступили. Причём в существенной степени, по общему правилу, знание их характера может с лихвой компенсировать отсутствие полноты частной информации. Вместе с тем, мы живём в период кардинальных перемен в жизни общества, всей ойкумены, перехода в иное качество, – что дарует шанс подняться в осознании некоторых закономерностей мира, уточнить представления о своём месте и возможностях. Разумеется, в чередующихся трансформациях соотношение изменчивости и постоянства, разноуровневое закрепления приобретённых признаков и приспособления к среде подвижно. Вместе с тем, подвижность масш-

таба оценки позволяет рассматривать и состояние относительного покоя с накоплением потенциала последующего развития («анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны») как массу изменений своего уровня. И наоборот: существенность перемен может оказаться не столь значительной при увеличении исторического обзора [6–10].

Вместе с тем, именно духовные (на данном этапе, прежде всего, научно-интеллектуальные) факторы оказываются и стратегически наиболее продуктивными, и предоставляющими обширный организационно-управленческий потенциал, влияя на ядро общественного богатства. Посему меняется и вектор творческой активности, всё заметнее смещаясь в духовную сферу и способствуя интеграции в научно-образовательно-производственные комплексы. Существо же происходящего парадигмального перехода связано с перерастанием стадияльного (формационного, этапного) развития, с преодолением материальной доминанты жизнедеятельности. Так, в частности, основными чертами, определяющими диапазон как наметившихся стратегических трансформаций, так и воздействия на них, становится переход: – от экономики простого труда к экономике уникального творчества, – от экзогенного количественного роста к эндогенному качественному развитию, – от доминанты материального к духовно-нравственному и интеллектуальному, – от формационного к неформационному, – от обмена на основе сравнения товаров к обмену на базе сопоставления способностей, – от дихотомии демократии / автократии к меритократии, – от концептуальной открытости к признанию права на самоценность и обособленности культурно-цивилизационных миров, – от космополитизма / национализма к регионализму и стратегическому партнёрству, – от навязывания единства шаблонов глобализма к постглобальному разнообразию [11–14]. Характерные черты постглобализма, в частности, некоторый изоляционизм и сосредоточенность на решении внутренних проблем жизнеустройства и развития, предпочтение эндогенных вариантов оперирования потенциалом, оживление идеалов накопления внутренних созидательных сил общества, разумного протекционизма и самодостаточности – подталкивает к переоценке геостратегических разграничений (например, и на основе евроскептицизма, роста иных объединений и подходов, трансформации механизмов международного взаимодействия из структур неоимпериализма в формы партнёрства).

Между тем, в руках человечества сосредоточилось могущество, соизмеримое с совокупной энергией природных стихий. Причём, с одной стороны, управление обрётённой мощью локализовано в ограниченных точках концентрации (что допускает их превращение в точки уязвимости), с другой, – качество распоряжения своей силой, как показывает практика, крайне сомнительно. Одновременно, замещение человеческого труда в непосредственном производстве машинами, автоматами, роботами и их системами создаёт предпосылки сосредоточения на собственно человеческой деятельности – творчестве, которое осуществляется в развитии и реализации комплекса одарённости. При этом развёртывание строго индивидуального сочетания способностей каждого становится общественной заинтересованностью. Соответственно, обеспечение просоциальной направленности осуществления дарований в процессе творчества и повышение уровня вовлечённости в творческую активность и оказывается важнейшей задачей общества, и представляет важнейший элемент национальной безопасности. То. консолидация возможностей государственного управления и местного самоуправления на развитии среды, благоприятной для творчества каждого, входит в насущное требование парадигмальных изменений.

Приоритеты в развитии и реализации сущностных сил человека изменчивы и испытывают воздействие не только логики истории, но и особенностей культурно-цивилизационных миров. Тенденции изменений общественных целостностей знают эпохи и моменты перехода на стыке между ними, характеризующими особенности развёртывающегося исторического процесса. Сущность процессов, наполняющих переходный период, связана с противоборством различных вариантов дальнейших изменений, а не только отмиранием прошлых стратегий и рождением грядущих. На этой фазе трансформаций общества интенсивно распространяются зоны гибридных взаимодействий, размывая однозначность организационных правил и усиливая тенденции децентрализации хозяйственного управления, фрагментации огромных структур, повышения гибкости распределения деятельности и стратегического партнёрства, а значит, обостряя противоречия. В рамках переходного периода определяется соотношение сил в структурировании общественных противоречий, то, в чьих интересах и кем будут осуществляться перемены. Содержание переходного периода и определяется

действиями совокупности влияющих на направленность, характер, этапы, последовательность и т.д. общественных изменений. С одной стороны, двойственность и непоследовательность решений субъектов трансформаций могут мстить за себя реанимацией худших вариантов процессов. С другой, насильственное осуществление своего понимания логики истории приводит к последующему длительному отторжению внедряемых моделей, а то и нарастанию иррационально-превращённых форм, когда за видимостью скрываются совершенно иные принципы и механизмы. При этом разрыв преемственности в развитии несёт в себе потенциал и подрыва самого развития. Новая эпоха создаёт условия для развёртывания свободы, разнообразия, диалога. Но если определённые временем (прежде всего, переходного периода) возможности будут упущены, тем самым будут безвозвратно ограничены возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не прорывом к перспективам развития, а возвращением к социальному каннибализму и дикости, что особенно опасно при технико-технологическом скачке.

3. Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров как оси формирования постглобальных регионов

*«Знаки и символы правят миром, а не слово и закон»
(Конфуций)*

Продуктивное состояние социальных отношений в обществе знаний предполагает наличие нравственной оси изменений. Её значение, нормативная и регулирующая социальные отношения роль возрастает при трансформациях парадигмального уровня и в ситуациях, близких к институциональной неопределённости. Духовно-нравственные запросы во многом определяют повестку дня. Чтобы жить своей жизнью, необходимо утверждать базовые ценностно-смысловые комплексы своего культурно-цивилизационного мира. И конструктивные, и деструктивные пути социализации / индивидуализации оформляются в устойчивые представления о нормативном, скрепляемые выдвижением своих Сверхпроектов. Доверие как характеристика целостности социальных отношений базируется на механизмах кооперирования / партнерства и конкуренции / состязательности. В деятельности реализуются запросы отнюдь не только производственно-функционального толка, но и потреб-

ности в социальных коммуникациях. В процессах общения, удовлетворения интересов и достижения целей вычлняются наиболее жизнеспособные социально значимые инновации, как правило, тесно связанные с базовыми ценностно-смысловыми комплексами [15–20]. Органичное развитие нуждается в культивировании разнообразия форм добросовестных кооперирования / партнёрства и конкуренции / состязательности. Добросовестность коррелирует с общественными представлениями о справедливости. Как справедливое воспринимается неравенство талантов. Наоборот, увеличение относительного обнищания, рост имущественно-нетрудовых факторов расслоения, проявляющихся в формировании знаменитых «двух наций» (когда жизнь, обучение и деятельность богатых и бедных совершенно расходится и реально утрачивает точки соприкосновения), воспринимается как несправедливое. Понимание справедливости основывается на базовых ценностно-смысловых комплексах культурно-цивилизационных миров, имеющих как кросс-культурные, так и специфические слои. Поиски подлинных воплощений Истины, Добра, Красоты как высоких идеалов на основе собственных ценностно-смысловых комплексов всегда и опережают время, и ведут за собой свои культурно-цивилизационные миры. Такие поиски даются человечеству «на вырост». Соответственно, с утилитарно-прагматической точки зрения такие воплощения избыточны, чрезмерны, непрактичны, поскольку находятся в других осях координат. Среди мезо-, макро-, микро– и прочих выделяемых уровней межрегиональных отношений кардинальное значение имеют взаимодействия между культурно-цивилизационными мирами. Распространение демократических процедур дополнительно повышает важность социально-информационной плоскости обмена. В частности, воздействия на общественную психологию и идеологию позволяют решать важнейшие задачи при стимулировании желательных изменений. Глобальность информационных потоков дополняется регионализмом культурно-цивилизационных миров. Ныне поиск ответов на исторические вызовы эпохи тем более находится в плоскости пересечения характеристик природоподобия и дружелюбия.

Прежний опыт антропосоциогенеза гласил: если уровень национальных государств реализуется и в поддержании баланса между собственной идентичностью (неотъемлемой частью которой выступает сохранение и развитие базовых ценностно-смысловых комплексов) и воспроизвод-

ством жизненного уклада соответственно господствующим калькам и общим стандартам, то сверхдержавы пестуют собственные обыкновения и подходы. Соответственно, страны, стабильно демонстрировавшие высокие достижения во всех областях социального общежития, как правило, основывались на широком объединении усилий различных слоёв населения на основах гражданского согласия и достижения соборности общественного устройства. Ныне историческое творчество дополнительно акцентирует сопротивление прокрустову ложу навязываемых извне шаблонов. При этом полиструктура мирохозяйственных связей как целостность, основанная на выработанных и взаимоприемлемых нормативах отношений, а вовсе не блок из идентичных атомов-элементов, приобретает вид формируемой действительности. Ни одна система ценностей в моделях постмодерного развития и постглобального структурирования уже не может рассматриваться как единственно возможная для человечества. Когда нет стабильной внешней опоры в виде общей идеологии, единой культуры, общепризнанной науки, тогда следует быть терпимым ко всему, признавать право на существование непохожего. В этом контексте и само понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного роста, оно должно ориентироваться на такие максимы как солидарность, свобода выбора, убеждений и слова, терпимость [21–24].

Ценностями становятся закреплённые установками социального и индивидуального опыта, вошедшие в историческое наследие смыслы. Духовные ценности рождают и ориентируют смыслы жизнедеятельности: человеческой и культурно-цивилизационных миров, которые, в свою очередь, определяют направленность, темпы, формы и очерёдность эндогенных трансформаций их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего мира. Факты социальной жизни получают символическое значение, подчеркивает серьёзность решений, это схоже с объявлением какой-то тайны, её публичным одобрением, после чего трудно будет изменить решение. Целенаправленное влияние на состояние общества предполагает особое внимание к уровням хозяйственного механизма общества (как более подвижной, актуальной части экономики), его материально-технического оснащения, производительных сил и сферы идеального. В истории есть что-то гораздо более широкое

и абсолютное, нежели простой баланс эгоистических интересов и рациональное столкновение сил. В ней (в том числе в её экономической составляющей) осуществляется нравственное содержание, формируемое тысячелетиями взаимодействия и кооперации. За использование же отрицательной моральной силы для реализации своего Сверхпроекта, за насилие над моралью и человечностью всегда следует расплата. И возмездие обязательно, хоть воздается не всегда виновному, чаще история «бьёт по площадям». Ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров, спаянные моралью и традициями, обеспечивают сосуществование, партнёрство и развитие людей (в том числе – в хозяйственной сфере). Напротив, контртрадиционная (то есть рассудочно сконструированная) система морали на деле становится возвратом к технотронному варварству с господством права сильного, апологией инстинктов и расчеловечиванием общественной жизни. Вместе с тем, функционирование общественного идеала во время древнейшего общества имеет ряд весьма существенных особенностей, связанных, в частности, и с тем, что на то время место человека в мире, зачастую, не достигло ни конкретно-общего, ни абстрактно-понятийного уровня, находилось преимущественно в виде чувственно-образных представлений, а общественный идеал был непосредственно вплетённым в ценностно-смысловые комплексы, оказываясь его важной составной частью.

Смыслы жизнедеятельности: человеческой и культурно-цивилизационных миров – определяют направленность, темпы, формы и очередность эндогенных трансформаций их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего мира. Факты социальной жизни получают символическое значение, подчеркивает серьёзность решений, это схоже с объявлением какой-то тайны, её публичным одобрением, после чего трудно будет изменить решение. Целенаправленное влияние на состояние общества предполагает особое внимание к уровням хозяйственного механизма общества (как более подвижной, актуальной части экономики), его материально-технического оснащения, производительных сил и сферы идеального. При этом духовные отношения, сфера нравственности и морали – не «надстройка», а стержень экономики. Соответственно, отражение действительности в таком типе идеала имеет нереальные, фантазмагорические

черты и направлено за пределы той социальной структуры, где осуществлялась непосредственная жизнедеятельность людей. Будучи принужденным к земному воплощению, идеал остается отражением совершенности, воплощением высоты и истины, предвосхищением того, кем можно стать, а приближение к нему сокращает срок земных тягот. При этом индивидуальная близость к идеалу требует постоянной напряжённой работы души и духа. По мере развития идеи вообще часто утрачивают первоначальный смысл, меняя то сущность, то форму и перенимая черты все новых своих носителей, отчуждаясь даже и в сознании одного и того же человека: в каждой из них содержится потенциал (само)разрушения. Но, бесспорно, многое зависит и от качества базовых ценностно-смысловых комплексов, и от характера самой идеи.

Ценностно-смысловые комплексы фиксируют проявление общественного сознания в индивидуальном, потому формируют целостно-социокультурное представление о мире, интегрирующее рациональное и эмоциональное восприятие на социальном уровне информационного воздействия, обеспечивая общность понимания нормы, справедливости, доверия, совести (что под влиянием разнообразных пропагандистских манипуляций, в т.ч. при помощи Интернета, социальных сетей и коммуникаций всё заметнее реализуется как «со-весть», сохранение истины при передаче вести) и т.д. Традиционные ценности культурно-цивилизационных миров сохраняются (в частности, в виде нравственных ориентиров и поведенческих императивов) и у разделённых народов. Ценностно-смысловые комплексы реализуются как единство фундаментальных, базовых и актуальных, подвижных слоев. Благодаря этому обеспечивается как социально-политическая устойчивость культурно-цивилизационных миров, так и их развитие и приспособление к меняющимся условиям. Вместе с тем, формообразование ценностно-смысловых комплексов усиливает возможности разнонаправленного воздействия на них. Причём если утилитарно-прагматические ценности производны от способа производства непосредственно либо через структуры потребностей, то абсолютные ценности, ценности-идеалы влияют на жизнедеятельность как первичные. Соответственно, ценностно-смысловые комплексы складываются и реализуются на двух основных уровнях: мировоззренческом и функциональном, – формируя, соответственно, подсистемы

ценностно-мировоззренческих и ценностно-функциональных комплексов, которые отражают, по преимуществу, идеально-духовные и реально-бытовые срезы бытия. Иерархии же политических ценностей активно участвуют в выработке мотивов человека, а в совокупности – его поведенческие характеристики.

4. Трансформация ценностно-смысловых комплексов: организационно-управленческий диапазон продуктивных решений

*«Есть только одна проблема, одна единственная во всем мире.
Вернуть людям их духовное значение, их духовные заботы»
(А. де Сент-Экзюпери)*

Если стоимостно-праксеологическое освоение действительности достаточно изменчиво, то сохранение ценностно-аксиологического остова – одно из условий существования отдельного культурно-цивилизационного мира. Однако, это, разумеется, вовсе не означает неизменности как ценностно-смысловых комплексов, так и самого культурно-цивилизационного мира. В частности, ныне перемещение в ядро интересов общества творческого просоциального (в т.ч. научно-интеллектуального) раскрытия одарённости каждого означает и необходимость повышения ценности жизни, знания, творчества. Что, в свою очередь, требует последовательной гуманизации и демократизации жизнедеятельности (прежде всего, системообразующих отношений труда, собственности и управления). Переход к постсовременным ресурсно-методологическим базам и моделям стратегического дизайна, усиление роли анклавов «умного общества», «информационный взрыв» воздействуют на соотношение возможностей и факторов осуществления, реактуализируя как творческие (прежде всего, научно-интеллектуальные) возможности культурно-цивилизационных миров, так и устойчивость их базовых ценностно-смысловых комплексов, а также умение ими распорядиться, их защитить, активизировать и нарастить, в частности – посредством формирования и развития социокультурных полей [25–30].

Возможности и риски, даруемые человечеству развёртывающимся историческим процессом включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные

и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, эволюционные и революционные, циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). Действие закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, изменяя представления о должном и желательном и обостряя конфликтность между культурно-цивилизационными мирами и внутри них, что обеспечивает конкуренцию подходов и многообразие поисков ответов на исторические вызовы. При этом с одной стороны, история полна зигзагов общественной жизнедеятельности культурно-цивилизационных миров, демонстрирующих неравномерность их развития и опору на разные комбинации факторов политико-экономического успеха, возможность «обогнать, не догоняя». С другой стороны, хорошо известны и случаи, когда культурно-цивилизационных миры отказывались от дальнейшего развития и ограничивали своё внешнее взаимодействие.

Соответственно, и представления об обществе и ответственном перед народом государстве общего процветания (благополучия) сегодня связываются, отнюдь не с ценностно-смысловыми комплексами праздного безделья и/или потребительства, а созидания и творческого поиска. Эпидемия приобретательства подменяет жизненные цели, искажает смыслы, вынуждает гнаться за иными, нежели неискажённые человеческие потребности. Эта ситуация ориентирует отнюдь не на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а на активную поддержку творчества (прежде всего, духовно-интеллектуального) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. Что, в свою очередь востребует организации структур не полицейского государства (тем более – в интересах внешних сил), а реального народовластия и, соответственно, ответственности за общественную жизнь. В нынешних условиях неготовность к ответственному выбору ведёт к политике бонапартизма и усиливает угрозу балканизации.

Вместе с тем, рост социокультурной ткани (в частности, и в форме социокультурного капитала) – необходимость системного характера народного и личного творчества исторического масштаба. Её законо-

мерное развитие – естественное следствие самоорганизации и кооперирования при решении общих вопросов: с одной стороны, практико-хозяйственных, с другой, – политического объединения (*res publicae* [лат.] – «вещь публичная», «вещь политическая», с политическим подтекстом – «общее дело»). Между тем, в основе выбора – приоритет эгоистических или же более широких общественных интересов. Сегодня наиболее острое противоречие – это антагонизм в реализации созданной базы, которая может использоваться либо для радикальной гуманизации жизни в интересах всего живого, либо для эффективного манипулирования, что и проявляется в противостояниях интересов основных масс народа и олигархата. Одним же из острейших противоречий, проявляющихся посредством сонма конфликтов, становится противостояние ценности собственной самобытности (в частности, творческого саморазвития и самоосуществления) и обладания (подчинения, манипулирования). Принадлежность к доминированию каждой из них генерализирует, выстраивает дерево целей – интересов, функционально-ролевую системность.

Разумеется, сегрегация по любому признаку и непотизм не только ущемляют права человека и гражданина, но и искажают представления о народной воле. Да и воля какого-либо агрессивного меньшинства заведомо не может подменять собой общего выбора, довлеть над обществом. Соответственно, страны с реальным суверенитетом стараются вырастить наиболее гармоничные варианты продуктивной и гармоничной кооперации равноуровневых общественных интересов, государства-лимитрофы обречены получать устройства, отвечающие интересам осуществляющих внешнее управление ими. И порой народ оказывается и человечнее, и мудрее, чем его правящие круги. Напротив, политика(нство) лидеров отнюдь не всегда дотягивает до нравственности народа, формируемых им представлений о должном (прежде всего, в аспектах общественной справедливости, равенства и свободы).

Преобразование отношений равенства / неравенства в весомый фактор общественного развития требует выращивания адекватных форм реализации социального равенства при всём духовно-телесном разнообразии и неравенстве людей. Так, например, очевидно, высвобождение человека от мелкой коммунально-бытовой рутины –

серьёзный шаг к усилению потоков развития и реализации его существенных сил в общественно-полезном творчестве (прежде всего, интеллектуально-духовном). Гуманность, человечность закономерно приоритетнее любых доктрин: основной регулятор – закон «не мешай». И в этом направлении разрешается основная проблема исторического выбора: если аутсайдерство – норма с необъятным диапазоном моделей социогенеза, а вовсе не отставание на общей (единой для всех) дороге, то люмпены, маргиналы (люди и страны) имеют право на выбор – пока не покушаются на выбор других. И ныне тенденции гуманизации и демократизации общества неминуемо выносят на первый план информационных отношений их социальный уровень, тесно связанный с базовыми ценностно-смысловыми комплексами культурно-цивилизационных миров. Напротив, угрозы дегуманизации и десоциализации посредством пропагандистских манипуляций усиливаются наличием «теневого Интернета», нарастанием слоя подконтрольных комментаторов и инструментария социальных сетей и коммуникаций. Результаты стратегической конкуренции при усилении роли общества знания поднимают значение развития и реализации в просоциальных направлениях научно-интеллектуального потенциала. Эффективные методы социально-экономического программирования процессов и самой постглобальной трансформации, и отдельных событий / тенденций во время форсированных изменений ориентируют на устойчивость и развитие качеств личности, меру взаиморезонирования социального и индивидуального выбора. Период форсированных изменений не только концентрирует в себе многообразие переходных и парадигмальных, формальных и содержательных противоречий, но и требует воспитания: именно в массовом порядке – людей, готовых ответственно сталкиваться в своей повседневной жизни с необходимостью решения задач мировоззренческого масштаба и проявлять при этом разумную инициативу. Качество же как образования личности, так и участия в процессах обучения (в т.ч. само– и переобучения) коррелирует с повышением требований к социальной педагогике и управлению [31–35].

При этом с одной стороны, порочной является практика волюнтаристского навязывания истории неприсущих ей задач и методов, с

другой же, – консолидированные усилия государственного управления и местного самоуправления способны существенно оптимизировать развитие (например, убрав препоны необходимым процессам, поддерживая прямыми и косвенными методами приоритетные точки роста и т.д.). В частности, если не иметь и не реализовывать стратегии мотивирующего и интегрирующего общества Сверхпроекта, то превращаясь из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. В нынешних условиях парадигмального перехода обеспечение приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития возможно только на основе комплексного подъема и обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса и передовых технологий [36–43].

Одновременно как фактор успешного развития «нормальная наука» уступает место парадигмальным изменениям в осознании социально-экономических процессов. Если длительное время наука и образование были дополнительны к производительному труду, то уже его промышленная стадия кардинально изменила отношение и требования к их качеству и роли. Дальнейшие трансформации вели к превращению и образования (самообразования) в непрерывный процесс, и науки в первую (ведущую) производительную силу общества через положение непосредственной производительной силы. Качество используемого инструментального и методологического обеспечения процессов моделирования и управления испытывается на излом радикальностью социально-экономических трансформаций и уровнем вставших перед обществом (и, соответственно, обществоведением) задач. Для высвобождения же своего созидательного потенциала соответственно кардинальным трансформациям практики ныне наука обретает характеристики постнеклассической, интегрируя, органично переплетая и синтетически сорезонируя методы и возможности разных сфер знания. Вместе с тем, поскольку уже недостаточная глубина первичных абстракций в период форсированных изменений может повлечь за собой значительное сужение получаемых в процессе восхождения от абстрактного к конкретному как теоретических, так и практических рекомендаций, то, тем самым, повышается значение методологической грамотности в принятии управленческих решений стратегического уровня.

5. Выводы

«Смысл всегда и именно в человеческом деле, бог же для того нам и внушает, что вроде бы смысла нет, а делать хочется и делать надо»

(В. Маканин)

Возникший перед человечеством вызов имеет парадигмальный характер, соответственно, частных решений и усовершенствований недостаточно. Смена эпох сказывается, в частности, на диалектике социального и индивидуального, сознательного и бессознательного, идеологии и психологии. Но, если представители ранее привилегированных групп часто склонны воспринимать подобную ситуацию как гибель всей цивилизации, то более рациональное восприятие трансформаций ориентировано на поиск благоприятных для человечества перспектив. Рефлексия ценностно-смыслового пространства раскрывает потенциал новой модернизации (в т.ч. регионов).

Расширение массива творчества – задача инноваций (в частности, организационно-управленческих) исторического уровня. Глобальные трансформации связаны не только с другой моделью развития, но и с изменением привычных ресурсов регионального управления, с ростом малопрогнозируемости и многоиерархичности, а потому – с трансформацией характера взаимоотношений элиты и общества. Ресурсно-методологические базы обеспечения устойчивого развития значимо трансформируются, предрасполагая к осуществлению последовательной децентрализации.

Развитие (сохранение и изменение) базовых ценностно-смысловых комплексов выступает важнейшим фактором успешных преобразований парадигмального уровня, позволяющим сохранять свою идентичность и отвечать требованиям новой эпохи. Формирование государственных миссии и морали, воплощённых в Сверхпроекте, должны быть созвучны общественному пониманию совести и чести, базовым ценностно-смысловым комплексам. Поддержание традиционных нравственных начал не только имеет государственнообразующее значение, но и играет в обществе культуuroобразующую роль. Весомость нравственных ориентиров, целостных представлений о справедливом, нормативном, желательном возрастает на крутых переломах трансформаций.

Соответственно, вопросы охраны и развития базовых ценностно-смысловых комплексов входят в комплекс проблем национальной

безопасности, имея как внутренний, так и внешний аспекты. После «информационного взрыва» и мультипликации виртуального дальнейшего формообразование идеального (в т.ч. при помощи инструментария мифов и символов) тем более существенно для реального; взаиморезонирование предметно-материального, материально-социального и социально-идеального, отражаясь в призме мнений разнообразных пропагандистов и множась в социальных сетях и коммуникациях, влияет на осознание.

На внутреннем контуре достаточно весомым оказывается обеспечение адекватности базовых ценностно-смысловых комплексов историческим вызовам времени (что решается, в частности, организацией социальных среды и педагогики, культивированием точек социального развития). Эффективные методы социально-экономического программирования процессов и самой постглобальной трансформации, и отдельных событий / тенденций во время форсированных изменений ориентируют на устойчивость и развитие качеств личности, меру взаиморезонирования социального и индивидуального выбора. Качество же как образования личности, так и участия в процессах обучения (а также самообучения и переобучения) коррелирует с повышением требований к социальной педагогике и социальному управлению. При специфике нынешнего парадигмального перехода на передний план преобразований выходят как ценности жизни, творчества, знаний, так и организационно-управленческое оформление и выращивание научно-образовательно-производственных комплексов на прорывных направлениях развития.

На внешнем контуре применение принципа превращённых форм, повышение уровня равноправия и справедливости в международной жизни позволяет расширить участие в историческом творчестве парадигмального уровня, отрицая право разнообразного применения проекции силы в рамках пресловутой дипломатии канонерок.

Список литературы:

1. Nisbet R. Social change. Oxford: Blackwell, 1972. 270 p.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. Москва : Логос, 2004. 368 с.
3. Фурсов А.И., Правосудов С.А. На пороге глобального хаоса. Битва за будущее. Москва : Книжный мир, 2015. 288 с.

4. White C. The end of an era: It's time for LaRouche's remedies. *Executive Intelligence Review*. 1995. Vol. 22. № 37. Sept. P. 4–12.
5. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas: Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.
6. Ищенко Р. Как гибнут цивилизации. URL: <http://alternatio.org/articles/articles/item/63822-kak-gibnut-tsvivilizatsii>
7. Шедяков В.Е. Соціальна творчість та інноваційність стратегічного управління. *Політичний менеджмент*. 2013. № 1-2 (57-58). С. 42–51.
8. Шедяков В.Е. Воля к развитию. *Бизнес Информ*. 1997. № 15. С. 15–20.
9. Шедяков В.Е. Постглобализм как социально-экономическое явление. *Рухес*. 2016. № 4(3). С. 104–114.
10. Шедяков В.Е. Парадигмальный переход в теории и на практике: стратегический дизайн форсированных трансформаций. *Науковий вісник Херсонського державного ун-ту*. Економічні науки. 2017. Вип. 23. Ч. 1. С. 54–58.
11. Шедяков В.Е. Переходный период: сущность, содержание, формы. *Науковий вісник Херсонського державного ун-ту*. Сер. Економічні науки. 2017. Вип. 25. Ч. 1. С. 17–21.
12. Шедяков В.Е. Переходность как характеристика состояния постсоветского пространства. *Economy and Society: a Modern Vectors of Development*: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig University, Faculty of Economics and Management Science. Leipzig, 2018. Part II. P. 92–94.
13. Trout J., Rivkin S. Differentiate or Die: Survival in Our Era of Killer Competition. Wiley. 272 p.
14. Castells M. The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. II. Wiley-Blackwell, 2010. 584 p.
15. Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход. *Социологические исследования*. 2012. № 8. С. 3–13.
16. Шедяков В.Е. Люди и символы. *Журналист*. 1998. № 25. С. 3.
17. Шедяков В.Е. Боротьба смислів і протистояння стратегій: регіонально-цивілізаційний вимір. *Політичний менеджмент*. 2012. № 3. С. 31–42.
18. Шедяков В.Е. Ценности как феномен общественного сознания. *Теоретические проблемы развитого социализма*: Тез. Всесоюз. конф. Москва, 1984. С. 27–30.
19. Шедяков В.Е. Ціннісно-сміслові комплекси як фактор антропосоціогенезу. *Гілея*. 2014. Вип. 89 (№ 10). С. 214–224.
20. Shedyakov V.E. Value-sense complexes as the basis for the consolidation of socio-cultural capital of civilizations: the contents, the trends of transformations, potential of management. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2016. № 13. С. 91–94.
21. Шедяков В.Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164–190.

22. Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современного общества. *Социологические исследования*. 1994. № 5. С. 58–62.
23. Шедяков В.Є. Життєві цінності населення в контексті перспектив модернізації країни. *Соціальна психологія*. 2012. № 1-2. С. 11–20.
24. Шедяков В.Е. Реактуализация регионального измерения общественной жизни как предпосылка устойчивого социально-экономического развития. *Стратегії економічного розвитку: мікро– та макроекономічний рівні / заг. ред. О.Л. Гальцової*. Запоріжжя : Гельветика, 2017. С. 209–225.
25. Блэквилл Р., Харрис Дж.М. Война иными средствами. Москва : АСТ, 2017. 480 с.
26. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine / Maria Curie-Skłodowska University. Lublin : Baltija Publishing*, 2017. P. 282–307.
27. Шедяков В.Е. Рефлексивная постсовременная модернизация и рефлексия постсовременной модернизации. *ВУЗ. XXI век*. 2012. № 2. С. 50–73.
28. Шедяков В.Е. Роль ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров в обеспечении постмодерного формирования и структурирования социального капитала. *Osobistivst', susnilistvo, polityka – 2015 / Osobowosci, spoleczenstwo, polityka – 2015 (OSP-2015): Proceed. of Intern. Scient.-Pract. Conf. Lublin, 2015*. С. 82–85.
29. Шедяков В.Е. Стратегия постсовременного взаимодействия: методология и ресурсная база дальнейшего совершенствования. *Нова парадигма*. 2014. Вип. 119. С. 34–52.
30. Шедяков В.Е. Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Braneci. Sandomierz: Baltija Publishing*, 2018. Vol. 3. P. 446–470.
31. Urry J. *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. London and New York : Routledge, 2000. 1st ed. 268 p.
32. Шедяков В.Є. Управління суспільними процесами: методологічні можливості й обмеження. *Соціальна психологія*. 2013. № 55. С. 157–165.
33. Шедяков В.Е. (Пере)формирование политических ценностей – предпосылка адекватности нового Сверхпроекта развития особенностям новой эпохи. *Politicus*. 2017. Вип. 5. С. 138–146.
34. Шедяков В.Е. Отражение начал стабильности и развития в общественных нормах. *Economy and Society: a Modern Foundation For Human Development: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2017. Part 1*. P. 116–118.
35. Шилов В.В., Турубарина А.С., Мирошникова А.В. Новое поколение «трудовых ресурсов» в зеркале социологии. *Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Матер. V Междунар. науч.-практ. конф.* Прага, 2014. С. 430–433.

36. Шедяков В.С. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / за ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. Д.: НГУ, 2015. С. 30–41.

37. Шедяков В.Е. Активизация социально-экономических ресурсов обеспечения общественного согласия в решении стратегических созидательных задач. *Інституціалізація як фактор забезпечення розвитку системи інвестиційно-інноваційної безпеки України* / заг. ред. О.Л. Гальцової. Запоріжжя : Гельветика, 2019. С. 242–261.

38. Остервальдер А., Пинье И., Бернарда Г., Смитт А. Разработка ценностных предложений. Москва : Альпина Пабlishер, 2017. 312 с.

39. Пютюнникова С.В., Шедяков В.Е. Ценностный аспект экономического стимулирования. Харьков, 1987. 53 с. *Деп. в ИНИОН АН СССР 23.06.87, № 29987*. Новая советская литература по общественным наукам. Экономика, 1988. № 1.

40. Шедяков В.Е. Стимулирование в системе гибкого управления: единство традиций и инноваций. *Нове та традиційне у дослідженнях сучасних представників суспільних наук*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Київ, 2016. С. 84–86.

41. Серебрякова Г.В., Незамайкин И.В. Ценностное управление в российских корпорациях. Москва : ГУУ, 2011. 204 с.

42. Майджер К. Ценностно-ориентированное управление. Ростов-н/Д. : Феникс, 2005. 152 с.

43. Харский К.В. Ценностное управление для бизнеса. Москва : Политехника-Сервис, 2010. 289 с.

References:

1. Nisbet, R. (1972). *Social change*. Oxford: Blackwell, 270 p.
2. Vallerstajn, I. (2004). *Konets znakomogo mira. Sotsiologiya XXI veka* [The End of a Familiar World. 21st Century Sociology]. Moskva: Logos, 368 s. (in Russian)
3. Fursov, A.I., Pravosudov, S.A. (2015). *Na poroge global'nogo khaosa. Bitva za budushchee* [On the verge of global chaos. Battle for the future]. Moskva: Knizhnyy mir, 288 s. (in Russian)
4. White, C. (1995). The end of an era: It's time for LaRouche's remedies. *Executive Intelligence Review*, vol. 22, no. 37, sept., pp. 4–12.
5. Shedyakov, V.E. (2017). *Vozmozhnosti i riski epokhi: nauchno-issledovatel'skaya refleksiya – refleksivnoe upravlenie – refleksivnaya modernizatsiya* [Opportunities and risks of the era: research reflection – reflexive management – reflexive modernization] (in Russian). *Management of modern socio-economic systems* / ed. by Žukovskis, J., Shaposhnykov, K.; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas: Baltija Publishing, vol. 1, pp. 201–218.
6. Ishchenko, R. *Kak gibnut tsivilizatsii* [How civilizations' perish]. URL: <http://alternatio.org/articles/articles/item/63822-kak-gibnut-tsvivilizatsii> (in Russian)

7. Shedyakov, V.E. (2013). Social'na tvorchist' ta innovacijnistj strategich-nogho upravlinnja [Social creativity and innovationess of strategic management] (in Russian). *Politychnyj menedzhment*, no. 1-2 (57-58), pp. 42–51.
8. Shedyakov, V.E. (1997). Volya k razvitiyu [The will to develop]. *Biznes Inform*, no. 15, pp. 15–20. (in Russian)
9. Shedyakov, V.E. (2016) Postglobalizm kak sotsial'no-ekonomicheskoe yavlenie [Postglobalism as a socio-economic phenomenon] (in Russian). *Pyxes*, no. 4(3), pp. 104–114.
10. Shedyakov, V.E. (2017). Paradigmal'nyy perekhod v teorii i na praktike: strategicheskij dizayn forsirovannykh transformatsiy [A paradigmatic transition in theory and practice: the strategic design of forced transformations]. (in Russian). *Naukovyj visnyk Khersonskogo derzhavnogho un-tu*. Ekonomichni nauky, vyp. 23, ch. 1, pp. 54–58.
11. Shedyakov, V.E. (2017). Perekhodnyy period: sushchnost', sodержanie, formy. [Transition period: essence, content, forms]. *Naukovyj visnyk Khersonskogo derzhavnogho un-tu*. Ekonomichni nauky, vyp. 25, ch. 1, pp. 17–21. (in Russian)
12. Shedyakov, V.E. (2018). Perekhodnost' kak kharakteristika sostoyaniya postsovetskogo prostranstva. [Transition as a characteristic of the post-Soviet space]. *Economy and Society: a Modern Vectors of Development*. Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig University, Faculty of Economics and Management Science. Leipzig, part II, pp. 92–94. (in Russian)
13. Trout, J., Rivkin, S. Differentiate or Die: Survival in Our Era of Killer Competition. Wiley, 272 p.
14. Castells, M. (2010). The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture, vol. II. Wiley-Blackwell, 584 p.
15. Aleksandrov, U.I., Kirdina, S.G. (2012). Tipy mental'nosti i institutsional'nye matritsy: mul'tidistsiplinarnyy podkhod [Types of mentality and institutional matrices: a multidisciplinary approach]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 3–13. (in Russian)
16. Shedyakov, V.E. (1998). Lyudi i simvol'y. [People and Symbols]. *Zhurnalst*, no. 25, p. 3. (in Russian)
17. Shedyakov, V.E. (2012). Borot'ba smysliv i protystojannja strategij: regional'no-cyvilizacijnyj vymir [Fighting of Senses and Confronting of Strategies: Regional and Civilizational Dimension]. *Politychnyj menedzhment*, no 3, pp. 31–42. (in Ukrainian)
18. Shedyakov, V.E. (1984). Tsennosti kak fenomen obshchestvennogo soznaniya [Values as a phenomenon of social consciousness]. *Teoreticheskie problemy razvitogo sotsializma*: Tez. Vsesoyuz. konf. Moskva, pp. 27–30. (in Russian)
19. Shedyakov, V.E. (2014). Cinnisno-smyslovi kompleksy yak faktor antroposociogenezu [Value-sense complexes as a factor of anthroposociogenesis]. *Ghileja*, vyp. 89(10), pp. 214–224. (in Russian)
20. Shedyakov, V.E. (2016). Value-sense complexes as the basis for the consolidation of socio-cultural capital of civilizations: the contents, the trends of transformations. *Aktualjni problemy filosofiji ta sociologiji*, no. 13, pp. 91–94.
21. Shedyakov, V.E. (2016). Tsennostnye osnovaniya natsional'nykh modeley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Value foundations of national models of socio-economic development]. *National Economic Reform: experience of Poland*

and prospects for Ukraine / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, vol. 2, pp. 164–190. (in Russian)

22. Lapin, N.I. (1994). Tsennosti kak komponenty sotsiokul'turnoy evolyutsii sovremennogo obshchestva [Values as components of the sociocultural evolution of modern society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 58–62. (in Russian)

23. Shedyakov, V.E. (2012). Zhytjjevi cinnosti naselennja v konteksti perspektyv modernizatsiji krajiny [The vital values of the population in the context of the prospects of modernization of the country]. *Socialjna psyhologhija*, no. 1-2, pp. 11–20. (in Ukrainian)

24. Shedyakov, V.E. (2017). Reaktualizatsiya regional'nogo izmereniya obshchestvennoy zhizni kak predposylka ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [The reactualization of the regional dimension of public life as a prerequisite for sustainable socio-economic development]. *Strateghiji ekonomichnogho rozvytku: mikro– ta makroekonomichnyj rivni* / zagh. red. O.L. Ghaljcovoji. Zaporizhzhja: Ghel'jvetyka, pp. 209–225. (in Russian)

25. Blekwill, R., Kharris, Dzh.M. (2017). Voyna inymi sredstvami [War by other means]. Moskva: AST, 480 s. (in Russian)

26. Shedyakov, V.E. (2017). Osushchestvlenie paradigmat'nykh transformatsiy: soresonirovanie strategii, taktiki i operativnogo iskusstva v upravlencheskikh kompozitsiyakh [Realization of paradigmatic transformations: co-resonating strategy, tactics and operational art in managerial compositions]. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine/MariaCurie-SklodowskaUniversity.Lublin*: BaltijaPublishing, pp.282–307. (in Russian)

27. Shedyakov, V.E. (2012). Refleksivnaya postsovremennaya modernizatsiya i refleksiya postsovremennoy modernizatsii [Reflexive postmodern modernization and reflection of postmodern modernization]. *VUZ. XXI vek*, no. 2, pp. 50–73. (in Russian)

28. Shedyakov, V.E. (2015). Rol' tsennostno-smyslovykh kompleksov kul'turno-tsivilizatsionnykh mirov v obespechenii postmodernogo formirovaniya i strukturirovaniya sotsial'nogo kapitala [The role of value-sense complexes of cultural and civilizational worlds in ensuring the post-modern formation and structuring of social capital]. *Osobystistj, suspiljstvo, polityka 2015 / Osobowostci, spoleczenstwo, polityka 2015 (OSP-2015)*: Proceed. of Intern. Scient.-Pract. Conf. Lublin, pp. 82–85. (in Russian)

29. Shedyakov, V.E. (2014). Strategiya postsovremennoho vzaimodeystviya: metodologiya i resursnaya baza dal'neyshego sovershenstvovaniya [Post-modern interaction strategy: methodology and resource base for further improvement]. *Nova paradyghma*, vyp. 119, pp. 34–52. (in Russian)

30. Shedyakov, V.E. (2018) Garmonizatsiya individual'nogo i sotsial'nogo v stanovlenii obshchestva znaniya [Harmonization of individual and social principles in the formation of a knowledge society]. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Branecki. Sandomierz: Baltija Publishing, vol. 3, pp. 446–470. (in Russian)

31. Urry, J. (2000). *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. London and New York: Routledge, 1st ed., 268 p.

32. Shedyakov, V.E. (2013). Upravlinnja suspiljnymy procesamy: metodologichnyi mozhlyvosti j obmezhenja [Social Process Management: Methodological Opportunities and Limitations]. *Socialjna psykholohija*, no. 55, pp. 157–165. (in Ukrainian)
33. Shedyakov, V.E. (2017). (Pere)formirovanie politicheskikh tsennostey – predposylka adekvatnosti novogo Sverkhproekta razvitiya osobennostyam novoy epokhi [Reformation of political values is a prerequisite for the adequacy of the new Super-project of development to the features of the new era]. *Politicus*, vyp. 5, pp. 138–146. (in Russian)
34. Shedyakov, V.E. (2017). Otrazhenie nachal stabil'nosti i razvitiya v obshchestvennykh normakh [The reflection of the beginnings of stability and development in social norms]. *Economy and Society: a Modern Foundation For Human Development*. Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig, part I, pp. 116–118. (in Russian)
35. Shilov, V.V., Turubarina, A.S., Miroshnikova, A.V. (2014). Novoe pokolenie «trudovykh resursov» v zerkale sotsiologii [A new generation of “labour resources” in the mirror of sociology]. *Problemy ekonomiki, organizatsii i upravleniya v Rossii i mire: Mater. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Praga*, pp. 430–433. (in Russian)
36. Shedyakov V.E. (2015). Strategichna kuljtura provedennja transformacij: mozhlyvosti ta zagrozy [Strategic Transformation Culture: Opportunities and Threats]. *Rozvytok ekonomiky Ukrainy pid vplyvom ekonomichnykh, social-jnykh, tekhnologichnykh ta ekologichnykh trendiv / za red. M.S. Pashkevych, Zh.K. Nesterenko; M-vo osvity i nauky Ukrainy, Zapor. nac. tekhn. un-t, Nac. ghirn. un-t. D.: NGhU*, pp. 30–41. (in Ukrainian)
37. Shedyakov, V.E. (2019). Aktivizatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh resursov obespecheniya obshchestvennogo soglasiya v reshenii strategicheskikh sozidatel'nykh zadach [Activation of socio-economic resources for ensuring social harmony in solving strategic creative tasks]. *Instytucijalizacija jak faktor zabezpechennja rozvytku systemy investycijno-innovacijnoji bezpeky Ukrainy / zagh. red. O.L. Ghaljcovoji. Zaporizhzhja: Gheljvetyka*, pp. 242–261. (in Russian)
38. Osterval'der, A., Pin'e, I., Bernarda, G., Smitt, A. (2017). Razrabotka tsennostnykh predlozhenij [Development of value propositions]. Moskva: Al'pina Publisher, 312 s. (in Russian)
39. Tyutyunnikova, S.V., Shedyakov, V.E. (1987). Tsennostnyy aspekt ekonomicheskogo stimulirovaniya [The value aspect of economic stimulation]. Khar'kov, 1987. 53 s. *Dep. v INION AN SSSR 23.06.87, no 29987*. (Novaya sovetskaya literatura po obshchestvennym naukam. Ekonomika, 1988, no 1). (in Russian)
40. Shedyakov, V.E. (2016). Stimulirovanie v sisteme gibkogo upravleniya: edinstvo traditsiy i innovatsiy [Stimulation in the system of flexible management: the unity of tradition and innovation]. *Nove ta tradycijne u doslidzhennjakh suchasnykh predstavnykiv suspiljnykh nauk: Mater. Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Kyjiv*, pp. 84–86. (in Russian)
41. Serebryakova, G.V., Nezamaykin, I.V. (2011). Tsennostnoe upravlenie v rossijskikh korporatsiyakh [Value management in Russian corporations]. Moskva: GUU, 204 s. (in Russian)
42. Maydzher, K. (2005). Tsennostno-orientirovanoe upravlenie [Value-oriented management]. Rostov-n/D.: Feniks, 152 s. (in Russian)
43. Kharskiy, K.V. (2010). Tsennostnoe upravlenie dlya biznesa [Value Management for Business]. Moskva: Politehnika-Servis, 289 s. (in Russian)